

И. М. Быховская¹

**«ВСТРЕЧА КУЛЬТУР» КАК КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗОНЫ АНАЛИЗА**

Современные реалии, обуславливающие особенности становления и бытия человека, — это совокупность находящихся в трансформационном состоянии социо-

¹ Профессор Института естествознания и спортивных технологий Московского городского педагогического университета, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 300 научных публикаций (на русском, английском, немецком, японском языках), в т. ч.: «Прикладная культурология. Энциклопедия» (сост. и науч. ред.), «Музыка в социокультурном измерении: векторы и парадигмы анализа», «Социальное сквозь призму „культурного“: в поисках адекватной оптики», «Культурологические смыслы практик и практические смыслы культурологии», «Культурология: фундаментальные ос-

культурных контекстов разного рода, включая контексты технологических, информационных, организационных, аксиологических, культурно-смысловых и многих других преобразований. Влияние изменений, радикально и тотально меняющих параметры сегодняшнего мира, на особенности бытования в нем современного человека, — один из исследовательских «фокусов» для всего блока социально-гуманитарного знания. Много-

нования прикладных исследований» (науч. ред.) и др. Член редколлегии нескольких международных журналов по социокультурным проблемам молодежи, спорта, досуга. Награждена медалью «За доблестный труд».

гранность проявлений данных процессов, постоянное приращение проблемных ареалов, требующих изучения (в том числе с точки зрения решения практических вопросов), обуславливают множественность векторов исследовательского движения. Среди них, однако, в зависимости от разных факторов периодически прорисовываются, формируются некоторые доминанты — тематические проблемные зоны, которые привлекают повышенное внимание теоретиков и практиков. Одной из таких предметных областей, заинтересованность в обсуждении которой связана с актуальными социокультурными процессами как в современном обществе в целом, так и в пространстве российского социума, является проблема «встречи культур».

Процесс соприкосновения, взаимодействия разных культурных систем, обусловленный множеством экономических, политических, экологических, аксиологических сдвигов в сегодняшнем мире, все более интенсифицируется, диверсифицируется, что придает ему форму сложной матрицы, многоярусной и многостолбцовой таблицы социокультурного характера. Такого рода матрица складывается (и постоянно преобразуется) в современном мире бытия личности независимо от того, хочет она этого или нет, стали эти процессы предметом рефлексии или игнорируются (что, как правило, возможно лишь декларативно или иллюзорно). Относимся мы к феномену встречи культур с огорчением/раздражением/скепсисом или, напротив, с радостью «распахивая двери» и «прорубая окна», факт остается фактом: сегодняшнее пространство становления личности и ее существования — это та самая «глобальная деревня», насквозь продуваемая множеством «культурных ветров», различных по характеру, направленности, силе проникновения...

Обозначенная проблема, давно и устойчиво существующая в научном пространстве, в современном мире приобрела остросоциальное звучание: и век XX, и унаследовавший многое из него XXI круто «замесили» вопросы, связанные со встречей и взаимодействием культур. Среди них особое место заняла проблема «своего» и «чужого» — одна из сквозных тем (и для социальной практики, и для гуманитарного познания), которые не теряют своей остроты и масштабности независимо от того, какое нынче тысячелетие на дворе. Хорошо известная, описанная во многих исследованиях потребность человека (группы, большой общности людей) осознать и отличить себя в безбрежном мире, явно артикулированная или лишь смутно свербящая, неизбежно рождает стремление маркировать все то, что относится к «своему/своим», и то, что таковым не является.

Известно, что любая встреча культур — это процесс, всякий раз приобретающий неодинаковые векторы протекания, как и возникающие из этого результирующие. Континуум описанных в теоретической литературе, а также известных нам из реальной социальной практики вариантов такого рода встреч простирается от позитивно окрашенной интеграции до жесткого, обостренно конфликтного противостояния, переходящего в борьбу «культурных миров». Такого рода процессы делают социокультурное пространство инкультурации личности, ее формирования пространством по сути лиминальным, подвижным, в котором поиск и нахождение своей идентичности, своего аксиологического «навигатора» не могут протекать однозначно линейно, заранее и навсегда предустановлено.

Представляется важным, особенно в обозначенном выше аспекте, уточнить понимание встречи культур, которое, как правило, сводится к взаимодействию разных *этнокультур*, что на деле составляет лишь один, хотя и значимый сегмент этого универсального процесса. Сфера тех реальных социокультурных практик, в которых вопрос о разделении/неразделении на «своего—чужого» имеет периферийный статус, не тождественна области этнической. Подобно возможному систематизирующему анализу концептуальных подходов к рассматриваемой проблеме, вероятно, в определенных аспектах небезынтересен и анализ применительно к основным сферам социокультурных практик, в каждой из которых соотношение/сопряжение «своего» и «чужого» имеет свои особенности и артикуляцию.

Такого рода общая типология может быть построена, к примеру, исходя из особенностей проявления данной бинарности в структуре различных типов деятельности, демаркированных по характеру целевых ориентиров, лежащих в основе каждого из блоков, например: *организационно-управленческих, жизнеобеспечивающих* (хозяйственно-предпринимательская, экологическая, здравоохранительная и иные социокультурные практики), *коммуникативных* (включая все поле информационных практик, межкультурных взаимодействий и пр.); *социализирующих* и инкультурационных практик (как на быденном, так и на специализированном уровнях реализации), *креативных* (включая все виды творчества — художественного, научного, инновативности в обществе и пр.), *досугово-рекреативных* видов деятельности. Осознавая несомненную условность такого рода деления (как и всякой систематизации), отметим все же, что сама возможность выделить — применительно к каждому из указанных видов деятельности специфику субъектов взаимодействия и групп их интересов — особенности предмета взаимодействия, характер восприятия и оценки «другого» в структуре каждого из вида практик и ряд других типологических особенностей, позволяет, как нам представляется, в последующем выстроить более систематически организованное представление о формах и «жанрах» объективизации в социокультурном пространстве.

Сложная культурная/субкультурная палитра пространства становления личности делает не менее значимым (для более адекватного, глубокого понимания процессов социализации и инкультурации) и характер встречи, например, возрастных и гендерных культур; социально-территориальных (мегаполис—город—село) и профессиональных культур; конфессиональных и экологических культур; художественно-креативных и технократических культур и т. д. Возможно, столь расширительное толкование вопроса о встрече культур и их носителей на первый взгляд может показаться избыточным для исследовательских процедур. Однако реалии современного мира, когда, скажем, молодые

поколения разных этнокультур бытийствуют в одном сетевом пространстве, используют аналогичные, связанные с виртуальным миром системы кодирования/декодирования и так далее, могут обуславливать смещение в периферийное пространство вопроса о противоречиях в этнокультурных взаимодействиях при акцентировке вопроса о встрече/сложностях/противостоянии в коммуникативных ситуациях, связанных с особенностями поколенческих культур.

Многообразие методологий и аналитических версий изучения вопросов встречи культур, как и разнообразие смысловых интерпретаций, которыми обрастает социальный факт (событие, процесс и пр.), так или иначе связанный с разделенностью пространства бытия человека на «свое» и «чужое», дают основание говорить (как ни банально это звучит) о многомерности самой проблемы, существовании своего рода «горизонталей» и «вертикалей» при ее рассмотрении. Очевидно, что формирование и позиционирование проблемных полей, так или иначе связанных с вопросом о «своем» и «чужом» в культуре, происходят как в рамках развертывания собственно *логики* гуманитарного знания, так и под влиянием того, что можно обозначить как фактор *социальной востребованности* данного знания. В последнем случае именно реальные процессы встречи, соприкосновения или столкновения «своего» и «чужого», ситуации их взаимопроникновения или кризисного противостояния стимулируют практику научного осмысления этих процессов, конституирование соответствующих блоков знания.

Построение матрицы проблемных полей, складывающихся под влиянием обеих групп факторов, может осуществляться по различным основаниям и критериям, в том числе в зависимости от характера задач, теоретических ориентаций и социальных интенций и т. п. Если же выделить самые общие из такого рода ос-

нований, которые могут стать отправной точкой для группировки сложившихся в науке подходов в изучении проблемы «своего» и «чужого» в культуре, то мы должны будем как минимум маркировать эти подходы: а) в зависимости от их места в сложившейся *научно-дисциплинарной* структуре; б) в соответствии с особенностями *методологической парадигмы*, лежащей в основании той или иной конкретной версии самой постановки, развертывания и решения вопроса о соотношении «своего» и «чужого».

Таким образом, исходя как минимум хотя бы из двух этих позиций, очевидны факторы той полифоничности, которая отличает матрицу социально-гуманитарных версий, сложившихся в теоретическом осмыслении вопроса о бытовании «своего» и «чужого» в мире сегодняшнем и вчерашнем. Как уже отмечалось выше, эта ситуация — не только производная от многообразия векторов развития самого социально-гуманитарного знания, но и своего рода проекция в теоретическое пространство той разножанровости (и по форме, и по сути), которая отличает бытование этой проблемы в реальном социокультурном пространстве, ее объективизацию в структуре многообразных социокультурных практик. Признание культуры не сегментарным, локализованным явлением, а прежде всего системой норм, ценностей, образцов, которые регулируют, определяют направленность любой формы человеческой деятельности, лежат в основе ее осмысления и оценки, которые символически явлены в результатах любой из социальных практик человека (а не только «возвышенного» творчества, хотя и его тоже), — такой подход определяет и достаточно широкий контекст рассмотрения вопроса «свое–чужое в культуре», а стало быть, и многовекторность анализа проблемы становления и существования личности в условиях встречи культур в современном мире.